

А.М. Топоров

# МОЗАИКА

Из жизни писателей, художников,  
композиторов, артистов, ученых

Москва  
Нобель Пресс  
2013



## «МОЗАИКА» АДРИАНА ТОПОРОВА

«Мозаика» — плод увлеченности А.М. Топорова (1891–1984). Несколько слов об этом писателе, так как ныне его имя несколько подзабыто в сравнении, скажем, с 30-ми или 60-ми годами прошлого века.

Вот только одно мнение о нём.

Д.Г. Шеваров, литератор: *«Русские подвижники... Если бы вышла в свет энциклопедия с таким названием, то она не могла бы обойтись без имени Адриана Митрофановича Топорова».*

Он — выходец из беднейшей крестьянской семьи на Белгородчине. Просветительская работа А.М. Топорова началась в 1908 г. в глубокой российской провинции — в Курской губернии, затем он учительствовал в Барнауле, в алтайском селе Верх-Жилино. Стал организатором коммуны «Майское утро». Именно из Верх-Жилино двадцать мужиков, прихватив с собой баб и детей, ушли на пустырь, чтобы начать новую жизнь.

Э. Горюхина, «Золотое перо России-2008», писала, что это был *«величайший социальный эксперимент, в основе которого лежала культурная составляющая выдающегося педагога Адриана Митрофановича Топорова. Подумать только, в 20-х годах на Алтае строились коровники по типу*

*датских скотных дворов. Выписывались из-за границы экономические журналы».*

Что еще сделал Топоров? Попробуем ничего не забыть.

Высшее проявление просветительской миссии А.М. Топорова, конечно же, — его педагогическая деятельность, далеко выходящая за рамки любой школьной программы. В итоге он стал одним из лучших педагогов страны. Избирался делегатом Первого всесоюзного учительского съезда. Его фамилию зачастую упоминают в одном ряду с именами Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, а школу коммуны «Майское утро» иногда сравнивают с яснополянской школой Льва Толстого.

Кроме того, что в течение 20 лет учил детишек и обучал грамоте коммунаров, А.М. Топоров создал в этом глухом краю богатейшую библиотеку, краеведческий музей и 2 народных театра: детский и взрослый. Коммунары ставили «На дне» М. Горького и «Дядю Ваню» А.П. Чехова, в репертуаре были Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.Н. Островский, Мольер и пр. Дело его рук также — хор и струнный оркестр, исполнявшие классические произведения. Невозможно в это поверить, но в коммунарской деревенской школе — в первые тяжелейшие годы после Гражданской войны — одних только циммермановских скрипок было пятьдесят!!!

Но разумеется, главное — чтение. А.М. Топоров организовал читки художественной литературы. Крестьяне и их дети прослушали в блестящем актёрском исполнении молодого учителя сотни книг классиков и советских писателей — от Гомера до Метерлинка, от Пушкина и Толстого до Пастернака и Зощенко. Но не только прослушали: «Берлинские в лаптях» (по выражению знаменитого журналиста-известинца Абрама Аграновского) высказали о каждой из них свои оригинальные и глубокие замечания. «Прогло-

ти перо — лучше не скажешь» — так охарактеризовал эти критические замечания писатель и пушкинист В.В. Вересаев. Накопленный материал вылился в легендарную книгу А.М. Топорова «Крестьяне о писателях» (1930 г.). Ей нет аналога в мире. Она сделала имя автора известным не только в СССР, но и далеко за его пределами (США, Австралия, Польша, Швейцария и пр.), была высоко оценена А.М. Горьким, К.Г. Паустовским, К.И. Чуковским, А.В. Луначарским, Н.А. Рубакиным, А.Т. Твардовским, М.В. Исаевским, В.А. Сухомлинским, С.П. Залыгиным и др.

Как публицист, А.М. Топоров упомянут в серьезных научных исследованиях. Он признавался лучшим селькором Алтая, его статьи печатались в более чем в 100 изданиях нашей страны и за рубежом. А.М. Топоров известен также как библиовед, эсперантист, музыковед, языковед и пр. Во всех этих отраслях культуры и знаний он имел печатные работы, научные труды.

Ему посвятил фильм «Майское утро» знаменитый кинодокументалист Р.П. Сергиенко, ученик великого А.П. Довженко (ЦСДФ, г. Москва, 1988). О нем написаны биографические и художественные книги, стихотворения. За определенную схожесть судеб, ГУЛАГовское прошлое, несгибаемое мужество и литературный дар его называли «николаевским Солженицыным».

А лебединой песней А.М. Топорова стала книга «Мозаика». Это логическое завершение его просветительской миссии на земле, поскольку в литературном творчестве А.М. Топорова и в других сферах его многосторонней деятельности ясно прослеживалось стремление использовать все возможности для широкого распространения в обществе научных знаний и реализации на практике заботы о сохранении и изучении культурного наследия. Он говорил:

*«Многие коллекционеры собирают картины, редкие книги, открытки, почтовые марки, металлические и бумажные деньги, трубы, портсигары, птичьи яйца, спичечные коробки, конфетные и мыльные обертки и другие предметы, а я попытался собрать любопытные факты и эпизоды из жизни ученых, писателей, художников, композиторов, артистов театра, кино, цирка, словом, замечательных людей, создававших общечеловеческую культуру...»*

И добавлял:

*«Я пытался представить героев эпизодов как живых людей в быту со всеми их личными особенностями, иногда странными, чудаческими. В моих миниатюрах нет ничего вымыщенного. Все они извлечены из литературных источников и лишь сжато изложены мною».*

Около десяти лет А.М. Топоров безвылазно провёл в библиотеках, разыскивая в старинной и современной ему литературе эти эпизоды. Сведенные вместе и преподанные в занимательной форме — эти энциклопедические, на первый взгляд, материалы заиграли новыми красками. Топоров отчётливо понимал, что собранное им неизвестно большинству читателей, особенно молодежи, и безумно хотел увидеть эту книгу изданной. Но не суждено было: «Мозаика» появилась на свет в киевском издательстве «Дніпро» лишь год спустя смерти автора — сравнительно небольшим для Советского Союза тиражом и в сильно усечённом варианте (примерно седьмая часть рукописи). Она почти сразу стала библиографической редкостью, обрела популярность, к примеру, среди участников чемпионатов Израиля, Германии, России, Украины по интеллектуальным играм («Что? Где? Когда?» и «Брейн-ринг»). Отдельные миниатюры из неё охотно печатают в различных альманахах, журналах и газетах ряда стран бывшего Советского Союза.

А вниманию читателя предлагается 2-е и значительно дополненное издание «Мозаики». Надеюсь, что новая публикация книги расширит представление думающей и читающей публики об одном из последних рыцарей культуры Адриане Топорове, а также о блистательных героях его миниатюр.

Выражаю искреннее признание за участие в подготовке издания сотрудникам Государственного архива Николаевской области.

*Игорь Топоров*



# I

## **«УБИЙЦА» РЫЦАРСКИХ РОМАНОВ**

В конце XVI — начале XVII века рыцарские романы буквально заполонили умы всех грамотных людей Испании. Император Карл V зачитывался ими, а Филипп II даже на придворные торжества появлялся в одежде странствующего рыцаря.

Невзыскательность сюжета, нелепые фантастические подвиги героев, невероятные приключения, волшебники, феи, огненные галеры, фальшивый, напыщенный язык таких произведений остро высмеял Сервантес (1547–1616) в романе «Дон Кихот», в котором одновременно воссоздана красочная и правдивая картина нравов, обычаев Испании XVI века.

После выхода в свет первой части «Дон Кихота» ни один рыцарский роман не был напечатан. Так могучая была сатирическая сила творения Сервантеса!

## **ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬ**

В XVI — XVII веках испанский театр достиг своего расцвета. На вершине мировой драматургии ослепительно сияли имена Сервантеса, Кальдерона (1600–1681) и Лопе да Веги (1562–1635).

Приоритет принадлежал Лопе де Веге. Он написал 1500 пьес! Недаром Сервантес сказал о нем: «Появилось чудо природы — великий Лопе де Вега, который стал теперь единодержавным властелином сцены и обратил актеров в своих слуг, подчинив их всех своей верховной власти».

Авторитет законодателя театра был так велик, что даже знатнейшие особы и сам король Испании при встрече останавливали свои экипажи, чтобы приветствовать чудо-драматурга.

## **НАКАЗАННОЕ МИЛОСЕРДИЕ**

Сервантес сидел за работой в своей маленькой квартире. Как вдруг четверо дюжих мужчин внесли молодого гидалго, из груди которого лилась кровь.

Писатель и его семья сделали все, чтобы спасти страдальца. Но все их старанья оказались тщетными. Раненый умер. Явившиеся в квартиру власти, заподозрив Сервантеса в убийстве, арестовали его и дочь Изабеллу и заточили в тюрьму. На попытки писателя доказать свою невиновность полицейский чиновник заявил:

— Закон не разрешает частным лицам поднимать на улицах умирающих. Вы нарушили закон.

К счастью, власти разобрались в деле и освободили арестованных.

## **КАК СЛУГА УЧИЛ СВИФТА**

Автор «Путешествия Гулливера» Джонатан Свифт (1667–1745) считал лакомством рыбу плевронект. Об этом проведал его поклонник и благодетель, лорд Темпле, который часто посыпал писателю большие рыбы этого вида.